

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-102-109>

Современный уголовный закон дает возможность неоднозначного толкования ряда фундаментальных категорий, к которым относится и уголовная ответственность. Содержание норм-новелл свидетельствует об отступлении законодателя от выработанных в науке советского уголовного права постулатов о сущности уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Это указывает на необходимость глубокого доктринального исследования указанных категорий, а также современных средств их практической реализации. Цель работы заключается в определении сущности уголовной ответственности и выделении обособленных форм ее выражения посредством использования как общенаучных, так и частных методов научного познания. В соответствии с нормами уголовного закона формами реализации уголовной ответственности, с определенной долей условности, являются наказание и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Новизна работы обусловлена рассмотрением ранее не исследованных в теории уголовного права «субсидиарных мер уголовно-правового характера», сущностные признаки которых свидетельствуют о возможности их отнесения к обособленной форме реализации уголовной ответственности. С учетом формальных и материальных признаков, которые присущи каждой из перечисленных в работе категорий, формулируется вывод о том, что уголовная ответственность представляет собой межотраслевой институт, самостоятельными формами реализации которого являются процессуальные меры пресечения с условием вступления в перспективе обвинительного приговора суда в законную силу, наказание, субсидиарные меры уголовно-правового характера и судимость.

КОРНЕЕВ

Сергей Александрович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)

kornei_lam@mail.ru

**Уголовная ответственность;
формы реализации
уголовной ответственности;
уголовно-процессуальные
меры пресечения;
наказание;
субсидиарные меры
уголовно-правового характера;
судимость**

Sergey A. KORNEEV

Adjunct, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan)

kornei_lam@mail.ru

**Criminal responsibility;
forms of implementation
of criminal responsibility;
criminal procedural preventive
measures;
punishment;
subsidiary measures of a criminal**

THE ESSENCE AND FORMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN CRIMINAL LAW

Modern criminal law allows for ambiguous interpretation of a number of fundamental categories, which include criminal liability. The content of the norms-novelties indicates a deviation of the legislator from the postulates developed in the science of Soviet criminal law about the essence of criminal responsibility and other measures of a criminal legal nature. This indicates the need for a deep doctrinal study of these categories, as well as modern means of their practical implementation. The purpose of the work is to determine the essence of criminal responsibility and to identify separate forms of its expression through the use of both General scientific and private methods of scientific knowledge. In accordance with the norms of the criminal law, forms of implementation of criminal responsibility, with a certain degree of conditionality, are punishment and other measures of a criminal nature (part 2 of Article 2, Article 6, part 2 of Article 7 of

**legal nature;
criminal record**

the Criminal Code). The novelty of the work is due to the consideration of previously unexplored in the theory of criminal law "subsidiary measures of a criminal nature", the essential features of which indicate the possibility of their attribution to a separate form of implementation of criminal responsibility. Taking into account the formal and material characteristics that are inherent in each of the categories, we conclude that criminal liability is an interdisciplinary Institute, independent forms which are procedural measures of restraint with the condition of membership in the future a court's judgement into legal force, punishment, vicarious measures of criminal-legal character and conviction.

Закрепление в источниках уголовного законодательства норм, определяющих отличные от наказания меры ответственности, применяемые в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, предопределили появление в нормативно-правовых актах более емкой категории – уголовная ответственность, первое упоминание о которой относится к 1885 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных редакций 1885, разд. II) [1, с. 37]. Позднее рассматриваемый феномен нашел свое отражение в нормах Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (ст. 5, примечание «1», «2» к ст. 14) [2, с. 26, 51]. Однако рассматриваемые источники уголовного законодательства не раскрывали сущностных признаков уголовной ответственности, не указывали оснований ее наступления и т.д.

Нормами Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было определено основание уголовной ответственности: вина в совершении преступления (ст. 3) [3]. Указанный правовой феномен рассматривался как более емкая по содержанию категория уголовно-правового воздействия, включающая как наказание, так и другие меры уголовно-правового характера [4, с. 38–39].

В настоящее время ввиду отсутствия дефиниции уголовной ответственности, в доктрине уголовного права ведется дискуссия относительно вопросов определения понятия, сущности, целей и форм реализации рассматриваемого явления. Так, отдельные исследователи склонны полагать, что ее сущность сводится к уголовному наказанию [5, с. 112, 124]; уголовному правоотношению между государством и лицом, совершившим преступление [6, с. 12]; к обязанности лица, совершившего преступление, дать отчет в содеянном перед государством и подвергнуться неблагоприятным уголовно-правовым последствиям [7, с. 190]; к сложному межотраслевому институту, состоящему из четырех компонентов: материальный уголовно-правовой компонент: обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице уполномоченных органов; уголовно-процессуальный компонент: отрицательная оценка совершенного деяния и порицание лица, его совершивше-

го – выраженные в обвинительном приговоре суда; материальный уголовно-правовой и уголовно-исполнительный компонент: назначенная виновному мера уголовно-правового воздействия; материальный уголовно-правовой и уголовно-исполнительный компонент: судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием наказания [8, с. 54]; к мере государственного принуждения, применяемой в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления [9, с. 57–60].

В приведенных концепциях, определяющих сущность уголовной ответственности, есть свое обоснованное и аргументированное видение, однако, не вдаваясь в широкую дискуссию о критическом анализе того или иного доктринального подхода, отметим, что мы склонны разделить мнение об уголовной ответственности как мере государственного принуждения, применяемой в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. Как представляется, это в наибольшей степени соответствует развитию уголовного законодательства о мерах государственного принуждения, которые применяются к лицу, совершившему преступление. В то же время необходимо исключить отождествление категорий «наказание», как меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда (ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)) и «уголовная ответственность»: во-первых, последняя является более емким институтом, так как в соответствии с уголовным законом освобождение лица от наказания не подразумевает освобождение от уголовной ответственности (гл. 11, гл. 12 УК РФ); во-вторых, уголовная ответственность возникает раньше реализации наказания – в момент установления правового статуса лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый) и прекращается позже – после погашения либо снятия судимости; в-третьих, в уголовном законе имеют место быть иные меры уголовно-правового воздействия, применяемые исключительно в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления и реализуемые за пределами уголовного наказания. Таким образом, наказание и уголовная ответственность соотносятся друг с другом как часть и целое.

Итак, уголовная ответственность – это мера государственного принуждения, применяемая в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. В теории уголовного права неоднозначно решается вопрос относительно определения мер, представляющих собой материальное выражение уголовной ответственности, в рамках применения которых указанное лицо испытывает лишения и ограничения.

Для осуществления задач, возложенных на уголовный закон, последний за совершение преступлений устанавливает меры ответственности в виде наказания и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Из этого следует, что указанные институты являются обособленными формами реализации уголовной ответственности, однако в доктрине уголовного права представлены иные подходы к решению заявленного вопроса.

Так, по мнению отдельных исследователей, к самостоятельным формам реализации уголовной ответственности, кроме наказания и иных мер уголовно-правового характера, необходимо относить судимость [10, с. 34], условное осуждение и отсрочку отбывания наказания [4, с. 62], условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и принудительные меры воспитательного воздействия [11, с. 31, 45], принудительные меры медицинского характера, применяемые к ограниченно-вменяемым лицам [12, с. 6], замену неотбытой части уголовного наказания (более мягким или более строгим) [13, с. 120], меры уголовно-процессуального [14, с. 14; 15, с. 247], уголовного и уголовно-исполнительного принуждения [16, с. 104].

Действительно, справедливо утверждение, что наказание является самостоятельной, превалирующей формой реализации уголовной ответственности. Однако по ряду причин сложно согласиться с отнесением иных мер уголовно-правового характера к материальному выражению уголовной ответственности. Законодательно определенными иными мерами уголовно-правового характера являются принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф, т.е. меры, отличные друг от друга, исходя из основания для их применения, целевого предназначения, социально-правовой природы и т.д.

Права исследователи, которые относят к институту иных мер уголовно-правового характера только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия [17, с. 17; 18, с. 13]. Лицо, страдающее психическим расстройством, ввиду душевной болезни, равно как несовершеннолетний, в силу своей социальной незрелости, не в состоянии подвергнуться мерам уголовной ответственности за свои объективно опасные для общества поступки, осознать общественную опас-

ность совершаемого деяния, отдавать отчет своим действиям, понимать сути происходящего и применяемого к нему наказания, в связи с чем не является субъектом преступления. Указанные институты находятся в иной плоскости, имеют отличные от уголовной ответственности основания применения, цели и социально-правовую сущность, но в то же время, как и уголовная ответственность, они устанавливаются за совершение деяний, запрещенных уголовным законом; предусмотрены уголовным законом (в исключительных случаях – в УК РФ и в сопутствующих нормах иных отраслей российской системы права).

В теории уголовного права «иные» меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и судебного штрафа подвергаются критике, связанной с недопустимостью их нахождения в разд. VI УК РФ. Отметим, что действующая конфискация имущества:

- по своей сущности представляет собой уголовное наказание, однако таковым формально не является (ст. 44 УК РФ);

- представляет собой карательную форму реализации уголовной ответственности, так как принудительному изъятию и обращению в собственность государства подлежит имущество и (или) доходы от этого имущества, полученные в результате совершения определенного нормой уголовного закона преступления, на которые возникло право собственности (ст. 104.1 УК РФ);

- не является иной мерой уголовно-правового характера, так как: основанием ее применения является совершение преступления; применяется в отношении лица, которое способно нести уголовную ответственность; применяется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а не в целях лечения, либо улучшения психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние.

Идентичной является «иная» мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, который:

- по своей сущности представляет уголовное наказание, однако таковым формально не является (ст. 44 УК РФ);

- представляет собой карательную форму реализации уголовной ответственности, так как, во-первых, не предусматривает рассрочку уплаты суммы по решению суда, например, как штраф-наказание [19, с. 93]; во-вторых, в случае его неуплаты лицо привлекается к уголовной ответственности, причем уплаченная сумма не является основанием какого-либо зачета при применении другой меры уголовно-правового воздействия;

- не является иной мерой уголовно-правового характера, так как: основанием его применения является совершение преступления; применяется в отношении

лица, которое способно нести уголовную ответственность; применяется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, мы не склонны относить к форме реализации уголовной ответственности иные меры уголовно-правового характера, в объем которых включаются принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия.

Нормами уголовно-процессуального закона определены меры пресечения, принимаемые в отношении лица, предположительно совершившего преступление (гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). Вопрос определения сущности лишений и правоограничений, испытываемых подозреваемым либо обвиняемым, в теории уголовного права решается неоднозначно. С одной стороны, указанные меры процессуального принуждения необходимо рассматривать через призму уголовной ответственности [15, с. 247], с другой – они не являются материальным выражением рассматриваемого феномена [20, с. 77].

Действительно, сама процедура уголовного преследования направлена на установление истины по конкретному уголовному делу и сопровождается возложением определенных лишений и правоограничений, тем самым не имеет целевого предназначения, связанного с восстановлением социальной справедливости, исправлением осужденного и превенции совершения новых преступлений; не определяет соразмерность, например, меры пресечения и тяжести преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо. Однако меры пресечения могут признаваться уголовной ответственностью, так как обладают всеми признаками ее реализации.

Лицо, предположительно совершившее преступление, испытывает лишения и ограничения, в том числе конституционных прав и свобод, при применении мер пресечения. Более того, срок исполнения некоторых из них – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) – засчитывается в срок наказания, которое определяется приговором суда (ч. 3 ст. 72 УК РФ). Применение же других мер уголовно-процессуального принуждения, срок исчисления которых не влияет на срок назначенного наказания (ст. 102-106 УПК РФ), подобным образом, порождает возникновение определенных запретов и ограничений: не покидать постоянное или временное место жительства; являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и т.д. (ст. 22, 25, 27 Конституции РФ).

Таким образом, при условии вступления в силу обвинительного приговора суда, процессуальные меры пресечения являются формой реализации уголовной ответственности. В случае же вынесения оправда-

тельного приговора имеет место быть ошибка – незаконное применение указанных мер, в связи с чем у гражданина возникает право на реабилитацию (гл. 18 УПК РФ). Уголовная ответственность в этом случае отсутствует в принципе, а лишения и ограничения, испытываемые лицом на стадии предварительного расследования, рассматриваются как нарушение со стороны органов государственной власти.

В связи с этим процессуальные меры пресечения являются самостоятельной формой реализации уголовной ответственности с условием, что в перспективе юридический факт совершения преступления будет установлен.

Условное осуждение, исходя из свойственных ему сущностных признаков, не может быть представлено в качестве отдельного вида наказания и освобождения от него или новой, самостоятельной формы реализации уголовной ответственности. По сути, назначенное судом наказание не меняется, меняется лишь форма его исполнения. Следовательно, условное осуждение – это специфическая форма исполнения (реализации) определенных нормой уголовного закона наказаний, перечисленных в ст. 73 УК РФ: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет [21, с. 48–49].

Таким образом, условное осуждение не может быть представлено в качестве обособленной формы реализации уголовной ответственности, так как имеет сугубо процедурное значение, заключающееся в специфической форме исполнения назначенного судом наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) – это виды освобождения от назначенного судом наказания, обстоятельство, юридический факт, с которым нормы уголовного закона связывают прекращение назначенного судом наказания, которое фактически сводится к существенному снижению интенсивности реализации правоограничительных мер уголовно-правового воздействия.

Бесспорно, освобождение от отбывания наказания не отождествляется с освобождением от уголовной ответственности, а применение его видов связано с возникновением правоограничений в отношении осужденного лица, являющихся материальным выражением уголовной ответственности. Однако считаем, что данные лишения и ограничения необходимо рассматривать в рамках отдельной уголовно-правовой меры, которая является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

Таким образом, мы не склонны рассматривать юридический факт, с которым нормы уголовного за-

кона связывают освобождение лица от отбывания наказания, в качестве обособленной формы реализации рассматриваемого феномена.

Судимость относится к самостоятельной форме реализации уголовной ответственности. Лицо, признанное виновным в совершении преступления и отбывшее назначенный судом срок той или иной меры уголовно-правового воздействия, испытывает лишения и ограничения, но уже в рамках института судимости. Как точно отмечают отдельные исследователи, судимость представляет собой факт осуждения лица, его правовое состояние, а ее содержание составляют предусмотренные федеральным законодательством ограничения общеправового, уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера [22, с. 11].

Итак, наказание и судимость – это самостоятельные формы реализации уголовной ответственности [23, с. 73]. Кроме указанных институтов в уголовном законе предусмотрены иные лишения и ограничения, не входящие в объем рассматриваемых категорий, но применяемые в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления и реализуемые в процессе освобождения последнего от отбывания наказания.

Так, в соответствии с уголовным законом на лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, суд возлагает исполнение определенных обязанностей, перечень которых является неисчерпывающим и может быть дополнен на основании предложения контролирующего органа при учете, например, характеристики осужденного, обстоятельств совершения преступления, общественной опасности содеянного и т.д.: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации (ст. 79 УК РФ) и др.

Осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом запретов и ограничений, является обязанностью полиции (п. 26 ст. 12 Закона «О полиции») [24]. В процессе реализации своих полномочий сотрудники органов внутренних дел систематически реализуют мероприятия за выполнением поднадзорным лицом установленных судом обязанностей; беспрепятственно проникают в его жилое помещение; запрашивают необходимую информацию и материалы о данном лице; осуществляют проверку законности пребывания (следования) на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и др. [25; 26].

Необходимо отметить, что при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ). Лишения и ограничения, испытываемые лицом в результате применения условно-досрочного освобождения, не относятся ни к наказанию, ни к судимости, а поэтому представляют собой часть некой уголовно-правовой меры, которая является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

При отсрочке отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, суд применяет в отношении указанных категорий лиц обязанность по воспитанию ребенка до достижения им четырнадцатилетнего возраста (ст. 82 УК РФ), которая существенным образом отличается от ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, регламентированной нормами семейного законодательства (ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ). В целях контроля и надзора за соблюдением указанными лицами условий отсрочки отбывания наказания сотрудники уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России):

- систематически посещают осужденное лицо по месту жительства с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним;

- информируют о результатах органы опеки и попечительства, социальной защиты населения, организацию по месту его работы;

- проводят иные мероприятия, связанные с осуществлением контроля за поведением осужденного лица, его образа жизни и отношением к воспитанию ребенка и уходом за ним, и др. [27].

При отсрочке отбывания наказания лица, признанного больным наркоманией, суд возлагает на него обязанность в виде прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию (ст. 82¹ УК РФ). В целях контроля и надзора за соблюдением указанной категорией лиц условий отсрочки отбывания наказания сотрудники уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России:

- посещают осужденного по месту жительства, работы и (или) учебы с целью контроля за его поведением, а также выявления фактов уклонения от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации;

- запрашивают необходимую информацию в органах МВД России, в медицинской организации, в организации, осуществляющей социальную реабилитацию больных наркоманией;

– вызывают для проведения бесед различного характера и др. [28].

Необходимо отметить, что по общему правилу лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Таким образом, применение отсрочки отбывания наказания не порождает судимости, а лишения и ограничения, испытываемые лицом, подобным образом, обособлены как от наказания, так и от судимости.

Итак, рассмотренные случаи свидетельствуют о том, что в рамках освобождения от отбывания наказания осужденное лицо претерпевает лишения и ограничения, в том числе некоторых конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые:

– предусмотрены уголовным законом – являются уголовно-правовыми мерами государственного принуждения;

– применяются к лицу, признанному виновным в совершении преступления, т.е. реализуются в процессе уголовной ответственности;

– направлены на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и превенцию совершения новых преступлений;

– обособлены от института наказания, так как применяются к лицу в рамках освобождения от отбывания наказания;

– обособлены от института судимости, так как их применение либо не порождает судимости, либо предшествует лишениям и ограничениям в рамках нее;

– носят дополнительный характер к тем лишениям и правоограничениям, которые лицо испытывает при реализации уголовного наказания и судимости.

Таким образом, рассматриваемые меры государственного принуждения, применяемые в процессе освобождения от отбывания наказания, носят самостоятельный, обособленный от наказания и судимости характер, но в то же время реализуются в рамках уголовной ответственности. Считаем, что данный объем лишений и ограничений необходимо объединить в единую уголовно-правовую категорию, представляющую собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности.

В юридической литературе, в частности уголовно-правовой, широко используется понятие, определяющее дополнительный, вспомогательный характер ответственности, – «субсидиарный» [29, с. 77; 30, с. 7; 31, с. 133]. Исходя из этого мы склонны утверждать, что лишения и ограничения, испытываемые лицом в рамках освобождения от наказания, – это субсидиарные меры уголовно-правового характера, которые являются самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. 5-е изд., доп. СПб. : Тип. М. М. Стасюлеви-ча, 1886.
2. Уголовный кодекс редакции 1926 г. : комментарии / под общ. ред. Е. Г. Ширвиндта. М. : Изд-во НКВД, 1927.
3. Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Похмелькин В. В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1990.
5. *Эстрин А. Я.* О вине и уголовной ответственности в советском праве // Советское государство. 1935. № 1–2.
6. *Огурцов Н. А.* Теоретические и методологические проблемы уголовно-правовых отношений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1979.
7. *Галкин М. В.* Осуждение и уголовно-правовые последствия преступления // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды. Вып. 27. М. : Изд-во ВНИИСЗ, 1983.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М. : Институт международного права и экономики ; Триада Лтд, 1997.
9. *Наумов А. В.* Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики : учебное пособие. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973.
10. *Фильченко А. П.* Реализация уголовной ответственности : проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2014.
11. *Якушин В. А.* Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия : монография. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2018.
12. *Ведмидь С. Э.* Проблемы реализации уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.
13. *Шеслер А. В.* Уголовная ответственность: понятие и формы реализации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3.

14. *Чистяков А. А.* Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2003.
15. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996.
16. *Багрий-Шахматов Л. В.* Уголовная ответственность и наказание. Минск : Высшая школа, 1976.
17. *Скрипченко Н. Ю.* Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2011. № 2.
18. *Павлова А. А.* Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
19. *Соктоев З. Б.* Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.
20. *Бавсун М. В.* Уголовная ответственность как юридическая фикция // Российское правосудие. 2017. № 5.
21. *Лапшин В. Ф.* Отдельные формы реализации уголовной ответственности в контексте принципа справедливости // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9.
22. *Зинин Г. Ю.* Судимость как последствие уголовно-правового осуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
23. *Лапшин В. Ф., Корнеев С. А.* Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4.
24. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Гарант».
25. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Гарант».
26. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «Гарант».
27. Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // СПС «Гарант».
28. Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. № 169/425н «Об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» // СПС «Гарант».
29. *Кругликов Л. Л.* О видах дифференциации наказуемости «по вертикали» и некоторых вопросах ответственности за противоправные деяния // Евразийский юридический журнал. 2009. № 9.
30. *Кругликов Л. Л.* Становление учения об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4.
31. *Шеслер А. В.* Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3.

References

1. Code of Penalties of 1885. 5th ed. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich's Printing House, 1886.
2. *Shirvindt E. G. (ed.)*. Criminal Code of 1926: Comments. Moscow: Publishing house of the People's Commissariat of Internal Affairs, 1927.
3. Law of the USSR "On Approval of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and Union Republics" (SPS "ConsultantPlus").
4. *Pokhmelkin V. V.* Social Justice and Criminal Responsibility. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House, 1990.
5. *Estrin A. Ia.* On Guilt and Criminal Responsibility in Soviet Law. *Soviet State*. 1935. No. 1-2.
6. *Ogurtsov N. A.* Theoretical and Methodological Problems of Criminal-Legal Relations: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 1979.
7. *Galkin M. V.* Conviction and Criminal Law Consequences of a Crime. In Problems of Improving Soviet Legislation: Works. Issue 27. Moscow: Publishing house of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation, 1983.
8. *Rarog A. I. (ed.)*. Criminal Law. General Part: Textbook. Moscow: Institute of International Law and Economics; Triada Ltd, 1997.
9. *Naumov A. V.* Application of Criminal Law Norms. Based on Materials of Investigative and Prosecutorial and Judicial Practice: Tutorial. Volgograd: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973.

10. *Filchenko A. P.* Implementation of Criminal Liability: Problems of Sectoral and Inter-Sectoral Coordination/ Mismatch: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Ryazan, 2014.
11. *Iakushin V. A.* Punishment and Other Measures of Criminal Law Impact: Monograph. Togliatti: Volga University named after V. N. Tatishchev Publishing House, 2018.
12. *Vedmid S. E.* Problems of Implementation of Criminal Responsibility: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnoyarsk, 2004.
13. *Shesler A. V.* Criminal Liability: Concept and Forms of Implementation. *Bulletin of the Vladimir Institute of Law.* 2018. No. 3.
14. *Chistiakov A. A.* Theoretical and Methodological Problems of the Doctrine of Criminal Responsibility and the Mechanism That Forms its Basis: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Ryazan, 2003.
15. *Naumov A. V.* Russian Criminal Law. General Part: Course of Lectures. Moscow: BEK, 1996.
16. *Bagrii-Shakhmatov L. V.* Criminal Liability and Punishment. Minsk: Higher School, 1976.
17. *Skripchenko N. Iu.* Concept and Types of Other Measures of a Criminal-Legal Nature. *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction.* 2011. No. 2.
18. *Pavlova A. A.* Other Measures of a Criminal-Legal Nature as an Institution of Criminal Law: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2011.
19. *Soktoev Z. B.* Problems of the Application of Norms on a Court Fine. *Criminal Law.* 2017. No. 1.
20. *Bavsun M. V.* Criminal Liability as a Legal Fiction. *Russian Justice.* 2017. No. 5.
21. *Lapshin V. F.* Separate Forms of Implementation of Criminal Responsibility in the Context of the Principle of Justice. *Actual Problems of Criminal Law at the Present Stage (Issues of Differentiation of Responsibility and Legislative Technique).* 2020. No. 9.
22. *Zinin G. Iu.* Conviction as a Consequence of Criminal Conviction: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Ryazan, 2014.
23. *Lapshin V. F., Korneev S. A.* Forms of Implementation of Criminal Liability. *Bulletin of the Kuzbass Institute.* 2019. No. 4.
24. Federal Law of 7 February 2011 No. 3-FZ "On the Police" (SPS "Garant").
25. Federal Law of 6 April 2011 No. 64-FZ "On Administrative Supervision of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty" (SPS "Garant").
26. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 8 July 2011 No. 818 "On the Procedure for the Implementation of Administrative Supervision over Persons Released from Prison" (SPS "Garant").
27. Order of the Ministry of Justice of Russia of 20 May 2009 No. 142 "On Approval of Instructions for Organizing the Execution of Punishments and Measures of a Criminal Law Nature Without Isolation From Society" (SPS "Garant").
28. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the Ministry of Health of the Russian Federation of 7 July 2015 No. 169/425n "On the Approval of the Procedure for Monitoring Compliance with the Terms of the Deferral of Serving Sentences by Convicts Recognized in the Prescribed Manner as Drug Addicts" (SPS "Garant").
29. *Kruglikov L. L.* On the Types of Differentiation of Punishability "Along the Vertical" and Some Issues of Responsibility for Illegal Acts. *Eurasian Legal Journal.* 2009. No. 9.
30. *Kruglikov L. L.* Formation of the Doctrine of Criminal Law Protection of the Rights and Freedoms of the Patient. *Actual Problems of Criminal Law at the Present Stage (Issues of Differentiation of Responsibility and Legislative Technique).* 2015. No. 4.
31. *Shesler A. V.* Concept of the Criminal Law Policy of the Russian Federation on Criminal Punishments. *Bulletin of the Kuzbass Institute.* 2015. No. 3.